

Дмитрий Кедрин

Ермак

М., Правда, 1990

OCR Бычков М.Н. <mailto:bmh@lib.ru>

"Звон медный несется,
гудит над Москвой".

Ал. Толстой

Пирует с дружиной отважный Ермак
В юрте у слепого Кучума.
Средь пира на руку склонился казак,
Грызет его черная дума.
И, пенным вином наполняя стакан,
Подручным своим говорит атаман:

"Не мерена вдоль и не пройдена вширь,
Покрыта тайгой непроезжей,
У нас под ногой распростерлась Сибирь
Косматою шкурой медвежьей.
Пушнина в сибирских лесах хороша,
И красная рыба в струях Иртыша!

Мы можем землей этой тучной владеть,
Ее разделивши по-братски.
Мне в пору Кучумовы бармы надеть
И сделаться князем остяцким...
Бери их кто хочет, да только не я:
Иная печаль меня гложет, друзья!

С охотой отдал бы я что ни спроси,
Будь то самопал иль уздечка,
Чтоб только взглянуть, как у нас на Руси
Горит перед образом свечка,
Как бабы кудель выбивают и вьют,
А красные девушки песни поют!

Но всем нам дорога на Русь заперта
Былым воровством бестолковым.
Одни лишь для татя туда ворота -
И те под замочком пеньковым.
Нет спору, суров государев указ!
Дьяки на Руси не помилуют нас...

Богатства, добытые бранным трудом
С заморских земель и окраин,
Тогда лишь приносят корысть, если в дом
Их сносит разумный хозяин.
И я б этот край, коль позволите вы,
Отдал под высокую руку Москвы.

Послать бы гонца - государю челом
Ударить Кучумовым царством
Чтоб царь, позабыв о разбое былом,
Казакам сказал: "Благодарствуй!"
Тогда б нам открылась дорога на Русь...
Я только вот ехать туда не берусь:

Глядел без опаски я смерти в лицо,
А в царские очи - не гляну!..."
Ермак замолчал, а бесстрашный Кольцо
Сказал своему атаману:
"Дай я туда съезжу. Была не была!